

Рост Сергей
(Переведущий)

3.10.01

Популярного телеведущего Сергея Рост можно с полным правом назвать любимцем публики. Его персонажи в многосерийном "домашнем" сериале "Осторожно, модерн!" забавно-трогательны, добродушно-лукавы и очень смешны. А его маска обаятельного, но коварного телеведущего в шоу "Однажды вечером" удачно контрастирует с суперменистой маской его напарника Дмитрия Нагиева. Этот комедийный, эксцентричный дуэт любят зрители всей страны. Но несмотря на свою солнечность, Сергей, как и многие известные комики, в жизни задумчиво-серьезный и добродушный человек, сохранивший в себе почти детскую открытость миру.

- Сергей, над чем сегодня смеются люди?

- Смеются сейчас больше над тем, над чем смеялись в западном капиталистическом обществе все эти годы. У нас в России был гнет цензуры, мыслить нужно было одинаково, поэтому было много удачных политических анекдотов, которые вызывали буйную радость и веселье, рассказывались из-под полы. Люди на сцене иногда даже в классических спектаклях шекспировским или чеховским текстом говорили что-то двусмысленное: "Это было про Брежнева, боже!" - задыхались от восторга зрители и кричали: "Браво!!!"

Сейчас политических анекдотов практически не осталось. Люди смеются над вечными вещами - над глупостями своими, над чужими... Над неудачниками, над удачниками, над новыми русскими, над старыми русскими, над самими собой... Но это уже проявляется не в политической окраске, а в каких-то простых вещах.

- Где же граница между комическим и трагическим, драматическим?

- Она очень близко проходит, это все сочетается вместе. Можно по-разному видеть. Скажем, коммуналка, комната 25 метров, в которой живут три семьи. Это, с одной стороны, очень смешно, а с другой стороны - я никому не пожелаю такой жизни. Со стороны играют и показать, пародировать - это смешно. Но я видел такие семьи - это ужасно.

- А где вы берете такие смеш-

Сергей Рост знает, в чем секрет смеха

ные сюжеты для сериала "Осторожно, модерн!"?

- Нужно просто уметь наблюдать, ведь очень много смешных вещей и людей вокруг. Подчас просто какую-то ерунду сочинишь и думаешь: ну вот точно этого в жизни нет, это я не подглядел, сам придумал.

Например, я придумал, что один из героев - прапорщик, которого играет Дима, - чтобы хоть как-то заработать, выносит из воинской части обогащенный уран в карманах. Я сочинил это в уверенности, что такого не может быть.

И вот когда уже вышла серия "Осторожно, модерн!" с этим эпизодом, я читаю в газете, что в Хабаровском крае, в такой-то части группа прапорщиков задержана за выносом из части обогащенного урана у себя на теле.

- А может, они посмотрели вашу передачу?

- Нет. Просто что бы ты ни придумал, это уже есть. У нас в стране, во всяком случае. Очень много можно наблюдать и потом все это переносить на полотно. То, мимо чего люди прошли бы и не заметили, я словно показываю через увели-

чительное стекло.

- Как вы видите мир окружающих? Тоже гротесково?

- Да.

- Ну вот кошечка пробежала, и что?

- Я сразу представляю, откуда она бежит, кто у нее остался дома, куда она бежит. Есть ли у нее любовь, есть ли дети, с кем роман. Есть ли у нее хозяйка, нет ли у нее хозяев, какой у нее характер, ну и прочее, прочее. По внешнему виду я могу всю ее историю представить - из того, как она ходит или умывается, как ест... Это можно понаблюдать и сыграть потом в каком-то чело-веческом образе.

Еще Станиславский с Михаилом Чеховым учили, что очень много можно брать яркого от животных, у них более колоритные проявления. Вытаскивать нужно из роли все равно самое главное, то, что принято называть масками - злодей, добрый, умный, грустный, влюбленный, - основное качество героя. Тогда персонаж более ярко раскрывается.

- Сергей, вот мы заметили, что одних людей вы в шоу "Однажды вечером" почему-то щадите, а над другими жутко изде-

ваетесь. От чего это зависит?

- Не знаю, ведь наше шоу - на 90 процентов импровизация, и никогда не известно, во что выльется та или иная встреча. Мне кажется, что наша передача все-таки добрая. Но я знаю, что многие не приходят к нам, потому что боятся выглядеть смешными. Общеизвестно, что все самые страшные глупости на свете делаются с серьезным выражением лица. Повеселить публику, не бояться быть смешным может только сильный и умный, интеллигентный человек.

- Вам часто приходится играть женщин. Это сложно - ведь у вас достаточно разные женщины.

- Мне это несложно. Я и мужчин хорошо играю! Просто женщины более ярко воспринимаются. Судя по тому, какие отклики это вызывает у женской аудитории, мне приятно, что женщины видят в моих женщинах именно женщин, а не мужчину-трансвестита.

- А какая она, эта ваша женщина, которую вы играете? У вас есть идеал, который вы играете?

- Я не задумывался об идеале, но мои женщины и кокетли-

вы, и очень добры, и остроумны. Бывают и с хитринкой. Бывают очень робкие, а бывают, наоборот, демонические тираны-женщины.

- А ваш идеал женщины?

- Один из моих самых любимых режиссеров Вуди Аллен. В одном из его фильмов встречаются герой и героиня, бывшие когда-то любовниками. Прошло время, они вспоминают свою жизнь, и он ей говорит: "Ты счастлива теперь? Ты замужем?". - "Да, я замужем. Но и ты женат, счастлив, но ты знаешь, когда я вспоминаю свою жизнь и мужчин, я понимаю, что так, как с тобой, я ни с кем не смеялась". Для меня это, наверное, один из самых главных показателей. Потому что секс и все остальное, конечно, замечательно, но это прежде всего должно быть человек, с которым у меня всегда должно быть хорошее настроение.

- У вас много поклонников?

- Когда я иду по улице, выхожу из машины, захожу в магазин, я вижу, как светлеют у людей лица, улыбаются и приветствуют тебя как родного, как человека, который что-то значит в их жизни. Когда какая-нибудь бабушка говорит на улице: "Ох, как я рада, что вас увидела, сразу стало легче жить". Бывает, что присылают посылочки - игрушки, вяжут носки, одна бабушка свитер связала...

- В основном бабушки проявляют свою любовь?

- (Смеется.) Нет, по статистическим опросам, нас смотрят и бабушки, и родители, и дети - все возрасты.

- Нагиев много снимается в сериалах. А у вас как с этим?

- Приглашают, но очень мало и в плохие сериалы. Я, к сожалению, очень много отказывался, может быть, из-за этого сейчас и не приглашают. У нас уже вышло около 200 серий нашего "Модерна". Если бы мы на Западе столько сделали, мы были бы звездами N 1 и нам предлагали бы уже огромные роли в огромных фильмах. А у нас можно быть очень популярным артистом, но тебя в большое кино могут так и не пригласить...

Беседовали
Евгения СУНЦОВА,
Елена ФОМИНА

3 октября 2001 г., № 215 (23005)